

УДК 94 (47)
ББК 68.53 (2) 5-1

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ В 1905 ГОДУ

Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук.
Воронежский государственный педагогический
университет [г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.A.

Candidate of historical sciences.
[Voronezh].

Аннотация: В статье представлен краткий анализ вооруженного Декабрьского восстания в Москве в 1905 году.

Ключевые слова: вооруженное восстание; Российская социал-демократическая рабочая партия; Партия социалистов-революционеров.

A BRIEF ANALYSIS OF THE DECEMBER ARMED UPRISING IN MOSCOW IN 1905

Abstract: The article provides a brief analysis of the armed December uprising in Moscow in 1905.

Key words: armed rebellion; Russian Social Democratic Labor Party; Party of Socialist Revolutionaries.

На сегодняшний день изучение и переосмысление истории массовых протестов, вооруженных восстаний и иных форм дестабилизации общественно – политической обстановки в стране весьма актуально и обусловлено внешними и внутренними политическими событиями. При изучении данной тематики нельзя не акцентировать внимание и на революционных событиях 1905 года в Российской империи, кульминацией которых является вооруженное декабрьское восстание в Москве.

Данное событие имело ряд предпосылок и произошло не спонтанно, а явилось закономерным результатом ряда факторов. «Уже был принят знаменитый Манифест 17 октября, который даровал стране некоторые свободы и учредил парламент. Однако недовольство среди населения сохранялось» [4]. Подготовка революционеров, а именно членов Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров (сокращенно «партия эсеров»), к вооруженному противостоянию с правительственными силами велась заранее. Об этом может свидетельствовать несколько фактов.

Так, газета «Революционная Россия» от 1 августа 1905 года опубликовала следующие: «Мы,

социалисты-революционеры, вынуждены объявить вне закона не только всю ту организационную камарилью, которая фактически правит именем выродившегося недоросля – царя, но и ее агентов и сообщников. Мы вынуждены повести против них систематический террор по всей линии, сверху донизу, от крупных воротил до мелких сошек, от официальных представителей власти до неофициальных вербовщиков черных сотен...». [2. С. 292.]. Конечно же, эсеры и ранее осуществляли террористические акты, но в отношении должностных лиц Российского государства, да и то как правило, отдельный террористический акт должен был получить одобрение центрального комитета партии, и уже потом приводился в исполнение Боевой организацией партии эсеров.

Таким образом, террор был индивидуально направленный на конкретных лиц, тех, кого партия признавала в качестве врагов и душителей свободы. В приведенной же нами публикации речь идет о массовом терроре в отношении всех лиц так или иначе стоящих на стороне царского правительства, таким образом речь идет фактически о готовящемся открытом противостоянии между революционными и проправительственными силами.

Гораздо более конкретен в данном вопросе был В.И. Ленин, который в своем письме в боевой комитет при Санкт Петербургском комитете РСДРП 16 октября 1905 года писал следующие: «Основывайте тотчас боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д. Пусть тотчас же эти отряды выбирают себе руководителей и связываются, по возможности, с Боевым комитетом при Петербургском комитете... Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны тотчас же начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч» [1. С. 336,337,338.].

Из приведенного нами письма в боевой комитет, стоит обратить внимание на следующие вещи: 1) Указания В.И. Ленина носят радикальный характер и направлены на открытое, вооруженное противостояние с любыми правительственными силами;

2) Боевые дружины создавались в срочном порядке (точнее разворачивались), но их организация, создание, и обучение участников возлагалась на более опытных, заранее подготовленных и вооруженных боевиков, которыми безусловно РСДРП располагала.

Владимир Ильич Ленин ставил перед так называемыми «отрядами революционной армии» следующие задачи:

«1) Самостоятельные военные действия; 2) Руководство толпой.

Отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от двух-трех человек. Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим... Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т. д. и отнимая оружие; 3) спасая арестованных или раненых, когда полиции очень немного; 4) забираясь на верх домов, в верхние этажи и т. д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком и т. д. При энергии организованный, сплоченный отряд — громадная сила. Ни в каком случае не следует отказываться от образования отряда или откладывать его образование под предлогом отсутствия оружия... Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно. Они распадутся на подготовительные и на военные операции. К подготовительным относится раздобыванием всякого оружия и всяких снарядов, подыскание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т. д. или кислот для обливания полицейских и т. д. и т. д., а также удобных для помещения штаба, для сбора сведений, для укрывательства преследуемых, помещения раненых и т. д. и т. д.)» [1.с. 338.].

Таким образом, к подготовке вооруженного противостояния с правительственными силами радикальные социалисты готовилась заранее и их подготовка была достаточно серьезной, и судя по всему проводилась на разных партийных уровнях, как на уровне изучения теории, так и на уровне приобретения практических знаний. В частности, при прочтении распоряжений данных соратникам В.И. Лениным, создается устойчивое впечатление о том, что В.И. Ленин является сведущим в тактике ведения уличных боев малыми оперативными группами с превосходящими силами, но достоверно известно, что В.И. Ленин не имел подобного практического опыта, следовательно, данный вопрос был им досконально изучен в теории, и скорее всего при помощи весьма грамотных специалистов, которые консультировали его по данному направлению деятельности.

События декабря 1905 года разворачивались следующим образом: 4 декабря 1905 года в Москве собрался пленум Совета рабочих депутатов, именно этот орган принимал непосредственное участие в подготовке и организации восстания, по сути выполняя функцию организационного и координирующего штаба. В эти дни в Москве произошло восстание Ростовского солдат полка, которые требовали от правительства улучшения условий своего содержания [4], данное событие послужило поводом к тому, что многие представители пролетариата Москвы приняли решение к началу всеобщей стачки, полагая, что в на фоне волнений, недовольства среди солдатской массы, их действия, носящие явную политическую окраску будут более успешны и поддержаны более широкими массами, в том числе и

военнослужащими. «Центр Декабрьского вооруженного восстания в Москве находился в училище Фидлера на Чистых прудах. Здесь заседал Совет рабочих депутатов и здесь же была организована большевистская конференция. Вечером 5 декабря в училище стали прибывать представители заводских и фабричных партийных ячеек. Все они выступили за поддержку стачки» [4]. Совет рабочих, идя на данные действия возлагал надежду прежде всего на то, что данная забастовка получит поддержку во многих городах империи (прежде всего в Санкт Петербурге), переходя в фазу вооруженного столкновения, тем самым начнется цепная реакция, с которой правительственным силам будет невозможно справиться и таким образом в Российской империи произойдет социальная революция.

Впрочем, мнение насчет необходимости вооруженного восстания на данном этапе и самое главное его успешности, среди профессиональных революционеров было неоднозначным. Среди представителей большевиков нашлось немало тех, кто был уверен в победе революционного восстания, меньшевики были настроены по большей части скептически, и основной упор своей деятельности планировали перенести на усиление агитации среди рабочих и солдат. Но уже после начала восстания присоединились к большевикам [4].

Больше всего споров по данному вопросу было среди представителей партии эсеров, так «молодежь из числа максималистов (Владимир Мазурин и т. д.) выступала за самые решительные действия. Более опытные революционеры (Виктор Чернов и Евно Азеф) считали, что восстание невозможно. В конце концов эсеры решили действовать по ситуации и дожидаться завязки событий» [4]. Небезынтересно мнение насчет готовящейся стачки видного представителя партии эсеров, одного из лидеров ее Боевой организации Бориса Викторовича Савинкова, который в момент развития описываемых нами событий находился в Санкт Петербурге. Позже, в своей книге «Воспоминания террориста» он напишет: «Петербург выдержал две забастовки. Принять участие в третьей забастовки – значило идти на вооруженное восстание. А для этого были необходимы и глубокое недоверие к правительству, и не менее глубокая вера в силу начавшейся революции. Рабочие не были вооружены. В Петербург были стянуты войска. Силы были очевидно неравные и призыв совета рабочих депутатов к третьей забастовке был не менее очевидной ошибкой. При обсуждении этого вопроса в центральном комитете я с полным убеждением присоединился к большинству, высказывающемуся против такого призыва» [3. с.159.]. Как покажет дальнейшее развитие событий Борис Викторович Савинков был прав.

Дальнейшие события в Москве развивались следующим образом: 7 декабря 1905 года начались основные события Декабрьского вооруженного восстания. В этот день в Москве была объявлена всеобщая политическая стачка. Первоначально руководство забастовкой осуществлялось исполкомом Совета рабочих депутатов [4]. По имеющимся данным, в первый день забастовки, в ней приняло участие свыше ста тысяч рабочих, и это с учетом того, что в Москве на тот момент проживало около одного миллиона человек, следовательно, в стачке приняло непосредственное участие не менее 10% москвичей. Но сразу необходимо отметить, что далеко не все бастующие принимали участие именно в вооруженной борьбе.

В городе начался хаос, не работали предприятия, был парализован транспорт, это привело к тому, что уже 10 декабря в булочных закончился хлеб. Сразу после начала стачки Совет рабочих депутатов запретил зажигать ночью фонари уличного освещения и город погрузился во тьму [4].

Довольно быстро произошел переход от стачки к вооруженному восстанию, так 8 декабря социалистами революционерами был организован митинг в помещении театра Олимпия, но присутствовавших было очень много, и поэтому стихийные митинги начали проводить на прилегающей к театру территории. Вот как описывает дальнейшее развитие событий в тот день непосредственный участник событий: «Митинги шли оживленно... Вдруг из толпы раздались крики: «Солдаты, драгуны!» Часть публики повыскакивала с мет, направилась к выходу, но в это время раздались звуки марсельезы, толпа подхватила и порядок был восстановлен... не прошло и 10 минут, как снова крики: «Нас окружают» вызвали минутное замешательство в толпе... Войска, окружившее нас со всех сторон, начали обыскивать выходящих отбирая оружие и арестовали около 40 человек, руководствуясь указаниям шпионов... Несколько человек пробовали перелезть в одном месте, через забор, но в них по команде офицера был дан залп; один раненый с раздирающим душу криком побежал по улице» [2. С. 293-294.].

После попытки разгона данного митинга стачка и переросла в вооруженное восстание, так как применение оружия со стороны представителей правительства послужило поводом к активным действиям, со стороны революционеров. Так, уже этой ночью, с 8 на 9 декабря группа эсеровских боевиков совершила налет на охранное отделение, которое располагалось в Гнездиновском переулке. Нападавшие бросили две бомбы. Жертвами атаки стали 3 человека [4]. Стоит так же отметить, что именно эсеры на тот момент, обладали наиболее боеспособными боевыми группами, и несмотря на то, что большинство в центральном комитете партии эсеров не поддерживали начало стачки, боевики-эсеры сыграли значительную роль в московском вооруженном восстании 1905 года. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что во время восстания, Московская организация эсеров не только принимала непосредственное участие в событиях, но и пыталась координировать действия восставших [2. С. 299.].

Затем события в Москве развивались еще более стремительно. Началось строительство баррикад, многочисленные атаки на правительственные силы в лице подразделений полиции и жандармов, казачьих и воинских соединений. Атаки осуществлялись малыми мобильными группами, так называемыми дружинами самообороны [2. С. 296.]. В самом начале атаки восставших подверглись не только полицейские участки, но и оружейные магазины, разграбив которые восставшие существенно пополнили запасы оружия, которое тут же раздавалось активным рабочим.

В свою очередь, правительственные силы применили в отношении восставших артиллерию, которая в особенности, использовалась при взятии Пресненской заставы- хорошо укрепленной баррикадами цитадель обороны восставших. Именно на Пресне были расстреляны помощник пристава Сахаров и начальник сыскного отделения Войлошников [2 296]. По имеющимся данным баррикады на Пресне обороняло около 200 боевиков [4]. Обороняющиеся действовали отчаянно, и

их баррикады пали последними в городе только 21 декабря.

Со стороны восставших использовалась в основном стрелковое, легкое вооружение, самодельные взрывные устройства, подручные средства, тяжелого вооружения они не имели. Количество жертв с той иной стороны неумолимо росло, так за все время вооруженного восстания в Москве, согласно отчету московского генерал-губернатора Ф.В.Дубасова, подавившего декабрьское восстание, всего погибло: солдат, казаков и офицеров - 15; полицейских - 23; дворников и сторожей - 16. Убито в бою в "толпах мятежников": мужчин - 93; женщин - 2. Убито гражданских "случайно" и при артобстрелах, чья принадлежность к мятежникам не выяснена: мужчин - 223; женщин - 48; детей: мальчиков - 21; девочек - 6. Всего: "Чинов и должностных лиц убито 54, ранено 119. Частных лиц убито 393, ранено 691 [2. С. 301.].

Стоит отметить, что нет точных данных о том, сколько вооруженных революционеров привело на улицы Первопрестольной Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Кратко говоря, по разным оценкам в начале беспорядков количество подобных боевиков составляло примерно 1700 человек. На пике противостояния эта цифра выросла до 8 тысяч. На помощь соратникам в Москву прибывали дружинники из подмосковных городов: Коломны, Мытищ, Перова, Люберец [4].

Большинство специалистов сходится во мнении, что датой окончания вооруженного мятежа в Москве является 21 декабря 1905 года. При этом, стоит отметить, что многие дружины самообороны прекратили свое участие в восстании гораздо раньше. Например, меньшевики уже с 15 числа не принимали участия в вооруженной борьбе, а отдельные группы уже 12 декабря сложили оружие и скрылись.

Ответ на вопрос, почему так поступили отдельные дружины самообороны кроется в том, что надежды восставших не оправдались. Участники вооруженного мятежа надеялись на то, что вслед за Москвой подобные события начнут происходить в других городах Российской империи, но их надежды не оправдались, следовательно, дальнейшее кровопролитие не имело никакого смысла. Это подтверждается и в опубликованных воспоминаниях одного из членов дружины самообороны, непосредственного участника событий: «Дружинники потеряв надежду на поддержку Петербурга, узнав о подвозке Семеновского полка, решают прекратить борьбу, разойтись...» [2 с. 296.].

Целесообразно рассмотреть причины поражения восставших в Московском декабрьском вооруженном восстании: 1) Восстание в Москве не было активно поддержано в других крупных городах, в особенности в Санкт Петербурге, цепной реакции которую так ждали многие участники и идеологи восстания не получилось. 2) Восставшие не имели четкого плана действий, конкретной цели. Ими не были взяты под контроль стратегически важные объекты управления и инфраструктуры. Боевые дружины делали акцент на столкновении с правительственными силами малыми группами, а не на взятие важнейших объектов. Да, до восстания и во время него очень хорошо была проработана тактическая часть сопротивления, в то время как стратегическое развитие действий фактически не было проработано. 3) Несмотря на наличие первоначальной подготовки, члены боевых дружин существенно уступали в опыте и снаряжении

правительственным силам. Так же, численный перевес был на стороне правительства. 4) Несмотря на то, что в стачке приняло участие более 100 тысяч человек, в вооруженной активной борьбе приняло участие 1700 до 8000 человек, т.е. малая часть из всего миллионного города, большая часть населения осталась в стороне от происходящих событий. Это обусловлено тем, что сознание общества было еще не готово к революции, критическая процентная масса не была достигнута. Совершенно прав был в данном вопросе Борис Викторович Савинков, который по поводу происходящих событий писал: «В Москве началось восстание, но на баррикадах дралось всего несколько сот человек: массы не приняли участия в революции. Насколько настроение петербургских рабочих не соответствовало историческому моменту, настолько же и войска не были подготовлены пропагандой: не было никакого сомнения, что гвардия зальет кровью попытку восстания в Петербурге. Я убедился в этом присутствуя на собрании, специально посвященному в войсках» [3 С. 159].

Рис 1. Декабрьское восстание в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И., Полное собрание сочинений в 55 томах т. 11 / В.И. Ленин.- М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.-590 с.
2. Литвинов Н.Д., Террор в Российской империи. Записки жандармов. Н.Д. Литвинов. – Воронеж: АО Воронежская областная типография, 2018. - 928 с.
3. Савинков Б.В., Избранное / Б.В. Савинков.- Ленинград: «Художественная литература»

Ленинградское отделение, 1990.-430 с.

4. Декабрьское вооруженное восстание: причины и последствия –Режим доступа URL:
<https://fb.ru/article/271318/dekabrskoe-voorujennoe-vosstanie-prichinyi-i-posledst>

REFERENCES

1. Lenin V. I., Complete works in 55 volumes vol. 11 / V. I. Lenin.- Moscow: State publishing house of political literature, 1960.-590 PP.

2. Litvinov N. D., Terror in the Russian Empire. Notes of the gendarmes. N. D. Litvinov. - Voronezh: JSC Voronezh regional printing house, 2018. - 928 p.

3. Savinkov B. V., Selected / B. V. Savinkov.- Leningrad: "Fiction" Leningrad branch, 1990. - 430 PP.

4. December armed uprising: causes and consequences-URL access Mode:
<https://fb.ru/article/271318/dekabrskoe-voorujennoe-vosstanie-prichinyi-i-posledst>